

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687

Обзорная статья / Review article

Советские исследования неокOLONИализма

С.А. Бокерия¹ , А.С. Давидчук¹ , Д.А. Дегтерев^{1,2} ✉, И.Р. Дубровский¹ ,
Е.В. Журавлева¹ , А.В. Енокян¹ , Н.В. Ивкина¹ , М.А. Никулин¹ ,
Ныгусие В.М. Кассае¹ , М.А. Шпаковская¹

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

² МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

✉ degterev-da@rudn.ru

Аннотация. Проведен обзор советских и переведенных на русский язык восточногерманских исследований неокOLONИализма. В общей сложности проведено системное изучение более 60 работ по проблематике западного неокOLONИализма, объединенных в электронный архив, специально созданный авторами данной работы в Российском университете дружбы народов. Опираясь на материалы советских исследований, авторы выявляют основные особенности западного неокOLONИализма, связанные как с политическими маневрами, так и экономическим арсеналом бывших метрополий. Представлен подробный анализ нарративов, используемых западными странами для подчеркивания своей близости к «третьему миру». Особое внимание уделено неокOLONИалистским теориям, как «адресованным развивающимся странам вариантам общеизвестных буржуазных и реформистских концепций», так и «концепциям и теориям, специально созданным для поддержки неокOLONИализма». НеокOLONИальные подходы исследуются как в разрезе отдельных западных стран и групп стран (Великобритания, Франция, Федеративная Республика Германия (ФРГ), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), США), так и по функциональным сферам (техническая помощь, продовольственный неокOLONИализм, международные организации). Применительно к Великобритании исследуются различия в неокOLONИальной политике между лейбористами и консерваторами. Описаны также основные инструменты неокOLONИальной политики Франции и сделан вывод об их практической неизменности на протяжении последних десятилетий. Показана роль ФРГ в стратегии «европейского неокOLONИализма», а также выделены основные особенности неокOLONИальной политики ЕЭС. В случае США авторы выявляют черты империалистического колониализма нового типа, связанного с американским лидерством в институтах «коллективного Запада». Показаны истоки и «обкатка» неокOLONИального инструментария США на примере реального колониального опыта на Филиппинах. Представлены основные направления критического анализа участия западных стран в системах технической и продовольственной помощи, а также в деятельности международных организаций. В заключении делается вывод о практической составляющей советских исследований неокOLONИализма. Также отмечается, что в середине 1980-х гг. после принятия положений «нового политического мышления» объем советских исследований неокOLONИализма существенно снизился.

Ключевые слова: СССР, Африка, неокOLONИализм, международная помощь, коллективный неокOLONИализм, подготовка кадров, продовольственный неокOLONИализм, деколонизация

Вклад авторов: введение, особенности западного неокOLONИализма, заключение — Д.А. Дегтерев; Великобритания — И.Р. Дубровский; Франция — А.С. Давидчук; Западная Германия — М.А. Никулин; ЕЭС: коллективный неокOLONИализм — Н.В. Ивкина; США — М.А. Шпаковская, Ныгусие В.М. Кассае; техническая помощь — Е.В. Журавлева; продовольственный неокOLONИализм — С.А. Бокерия, Ныгусие В.М. Кассае; международные организации — А.В. Енокян.

© Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Дубровский И.Р., Журавлева Е.В., Енокян А.В., Ивкина Н.В., Никулин М.А., Кассае Ныгусие В.М., Шпаковская М.А., 2022














This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>


Для цитирования: Бокерия С. А., Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Дубровский И. Р., Журавлева Е. В., Енокян А. В., Ивкина Н. В., Никулин М. А., Кассая Ныгусие В. М., Шпаковская М. А. Советские исследования неокOLONИализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 671—687. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687>

Soviet Studies of Neocolonialism

Svetlana A. Bokeriya¹ , Anna S. Davidchuk¹ , Denis A. Degterev^{1,2}  ,
Ivan R. Dubrovskiy¹ , Evgeniya V. Zhuravleva¹ , Artem V. Enokyan¹ ,
Natalia V. Ivkina¹ , Maxim A. Nikulin¹ , Nigusie W.M. Kassaye¹ ,
Marina A. Shpakovskaya¹ 

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

² MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 degterev-da@rudn.ru

Abstract. The article reviews Soviet and East German studies of neocolonialism that have been translated into Russian. A total of more than 60 monographs on Western neocolonialism have been systematically studied and finally compiled into an electronic archive in preparation for this publication. Based on the materials of Soviet studies, the article presents the main features of Western neocolonialism, related both to political manoeuvres and the economic arsenal of the former metropolitan powers. A detailed analysis of the narratives used by Western countries to emphasize their proximity to the “Third World” is given. Particular attention is paid to neocolonial theories, both “variants of well-known bourgeois and reformist concepts addressed to developing countries” and “concepts and theories specially created to support neocolonialism.” Neocolonial approaches were studied both in the context of individual Western countries and groups of states (Great Britain, France, Germany, the European Economic Community (EEC), USA) and by functional areas (technical assistance, food neocolonialism, international organizations). Regarding the UK, the differences in neocolonial policy between Labor Party and Conservatives are examined. The main instruments of France’s neocolonial policy are described and it is concluded that they have hardly changed in recent decades. The role of the FRG in the strategy of “European neocolonialism” is shown, and major characteristics of the neocolonial policy of the EEC are highlighted. With regard to the, authors speak of a new type of imperialist colonialism associated with American leadership in the institutions of the “collective West.” As for the United States, a new type of imperialist colonialism is being put forward, associated with America’s leadership in the institutions of the “collective West.” The origins and “running-in” of the US neocolonial tools are shown in detail, using the actual American colonial experience in the Philippines as an example. The main directions of critical analysis of the participation of Western countries in technical and food aid systems and in the activities of international organizations are presented. In conclusion, some remarks are formulated on the practical component of Soviet studies of neocolonialism. It is also stressed that in the mid-1980s, after the proclamation of the “New Political Thinking” the critical degree of Soviet studies of neocolonialism declined significantly.

Key words: USSR, Africa, neocolonialism, foreign aid, collective neocolonialism, personnel training, food neocolonialism, decolonization

Author contributions: Introduction, Features of Western Neocolonialism, Conclusion — *D.A. Degterev*; United Kingdom — *I.R. Dubrovskiy*; France — *A.S. Davidchuk*; West Germany — *M.A. Nikulin*; European Economic Community: Collective Neocolonialism — *N.V. Ivkina*; United States — *M.A. Shpakovskaya*, *Nigusie W.M. Kassae*; Technical Assistance — *E.V. Zhuravleva*; Food Neocolonialism — *S.A. Bokeriya*, *Nigusie W.M. Kassae*; International Organizations — *A.V. Enokyan*.

For citation: Bokeriya, S. A., Davidchuk, A. S., Degterev, D. A., Dubrovskiy, I. R., Zhuravleva, E. V., Enokyan, A. V., Ivkina, N. V., Nikulin, M. A., Kassaye, Nigusie W. M., & Shpakovskaya, M. A. (2022). Soviet studies of neocolonialism. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(4), 671—687. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-671-687>

Введение

В Университете дружбы народов, в 1961—1992 гг. носившем имя Патриса Лумумбы, традиционно большое внимание уделялось критическим исследованиям стран Азии, Африки и Латинской Америки (Дегтерев, 2021). Одним из ведущих советских экспертов в области французского неокOLONIALИЗМА был заведующий кафедрой теории и истории журналистики РУДН Е.Г. Коренчук (1942—2007 гг.)¹. Ведущим отечественным библиографом П. Лумумбы является профессор РУДН Л.В. Пономаренко (2010).

В феврале 2020 г. в РУДН была проведена X Международная научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» на тему «Прошлое, настоящее и будущее африканского континента (к 60-летию Года Африки)» с очным участием ведущих западных критических исследователей отношений Север — Юг Я. Тэйлора, П. Кармоди, П. Бонда и др.² Материалы данной конференции представлены в специальном выпуске данного журнала за 2020 г. «Деколонизация, неокOLONIALИЗМ и реколонизация: к 60-летию Года Африки» (Carmody, 2020), а также в монографии, изданной в одном из ведущих издательств мира (*Africa and the Formation of the New System of International Relations*, 2021).

Два с половиной года спустя, в сентябре 2022 г., в РУДН прошел методический семи-

нар кафедры теории и истории международных отношений на тему «Советские исследования неокOLONIALИЗМА», итоги которого переосмыслены в данной обзорной публикации с одноименным названием. Во время подготовки к мероприятию был сформирован электронный архив, состоящий более чем из 60 работ советского периода, посвященных проблематике западного неокOLONIALИЗМА³.

В ходе семинара были рассмотрены как особенности неокOLONIALИЗМНОЙ политики отдельных западных стран и организаций (Великобритании, Франции, Федеративной Республики Германия (ФРГ), Европейского экономического сообщества (ЕЭС), США), так и отдельные функциональные сферы (подготовка кадров, техническая помощь, продовольственная помощь и т. д.). Эта логика легла в основу данной работы, каждый из авторов которой специализировался на одном из аспектов неокOLONIALИЗМА. Данная статья призвана дополнить немногочисленный список современных трудов, посвященных советским исследованиям неокOLONIALИЗМА (Сироткина, 2020; Сироткина, Альпидовская, 2020).

Особенности западного неокOLONIALИЗМА

Развивая классические подходы к оценке неокOLONIALИЗМА (Nkrumah, 1965), советские исследователи делали особый акцент на политических маневрах (Критика идеологии и политики неокOLONIALИЗМА, 1984) и экономическом арсенале бывших метрополий (Зименков, 1985). Еще на этапе подготовки к предоставлению независимости странам Азии и Африки на ответственные посты в местных администрациях назначались специально подготовленные «выходцы из реакционных кругов», а также иностранные советники.

³ Электронный архив доступен по адресу: URL: <https://ir.rudn.ru/ru/databases/studies-of-neo-colonialism>

¹ Коренчук Е. Г. Французский неокOLONIALИЗМ в Тропической Африке (1958—1972 гг.) : учебное пособие. Москва : УДН, 1981. См. также: (Коренчук, 1979).

² X Международная научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» на тему «Прошлое, настоящее и будущее африканского континента (к 60-летию Года Африки)» // РУДН. 17.03.2020. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/nauka/x-mejdunarodnaya-nauchnaya-konferenciya-afrika-v-kontekste-formirovaniya-novoy-sistemy-mejdunarodnyh-otnosheniy-na-temu-proshloe-nastoyashchee-i-budushchee-afrikanskogo-kontinenta--k-60-letiyu-goda-afriki> (дата обращения: 07.10.2022).

Отмечалась ведущая роль западных стран в организации «реакционных заговоров» и государственных переворотов в целом ряде вновь созданных стран, а также в устранении последовательных борцов за национальную свободу.

Вместе с тем в духе доктрины «перехвата социальной революции» А. Даллеса, сформированной в 1960-е гг., капиталистические страны могли продвигать сильного лидера для стабилизации угодных им политических режимов в отдельных странах. Нередко отмечалась реакционная роль армии, выступающей в качестве «опорного пункта» неоколониализма в целом ряде стран (военные перевороты в Ираке (1958 г.), Йемене (1962 г.), Бразилии (1964 г.), Перу (1968 г.), Боливии (1971 г.), Гане (1971 г.), Чили (1973 г.)). Схожую функцию выполняли некоторые сотрудники государственного аппарата, представители высшей бюрократии, а также политических партий (Кива, Тарабрин, 1976, с. 11—12).

Формула «разделяй и властвуй» применялась бывшими метрополиями для разжигания межгосударственных конфликтов в Азии, Африке и Латинской Америке, и здесь наглядным примером служат индо-пакистанские столкновения в 1947—1948, 1965 и 1971 гг. По мнению советских экспертов, буржуазная пропаганда допускала критику отдельных западных государств со стороны освободившихся народов, если при этом не затрагивались проблемы мировой системы капитализма в целом, то есть «коллективного Запада» (Кива, Тарабрин, 1976, с. 10). Схожие моменты наблюдаются в отношении текущей критики политики Франции в зоне Сахеля (Давидчук, Дегтерев, Сидибе, 2022).

В освободившихся странах широкое распространение получал дискурс о размывании традиционного суверенитета «в современную эпоху», а установление контроля над молодыми государствами идеологически обуславливалось теориями «взаимозависимости» и «взаимодополняемости», а также другими «неоколониалистскими формулами». Советскими экспертами был проведен подробный анализ нарративов, используемых западными

странами с тем, чтобы подчеркнуть свою близость к «третьему миру». Так, бывшие британские колонии объединились в Содружество наций, а французские — во франко-африканское сообщество. США подчеркивали, что являются «естественным партнером» освободившихся стран, так как в свое время сами были колонией европейских держав, вследствие чего США выступали за укрепление афро-американских отношений «без посредничества или вмешательства бывших метрополий» (Кива, Тарабрин, 1976, с. 13).

Япония и ФРГ обосновывали свою общность с бывшими колониями, подчеркивая свою зависимость от победителей во Второй мировой войне из числа бывших метрополий. При этом Западная Германия придерживалась следующей формулы: «союзники» — во внешней политике, «партнеры» — в экономике, «друзья» — в сфере культуры. В свою очередь японцы делали акцент на том, что они, как и африканцы, не относятся к европейской расе, а также отмечали свое «сильное желание» «освободиться от засилья бывших колонизаторов». Израиль подчеркивал свой статус развивающейся страны, и через это — «общность судеб» с африканскими странами (Кива, Тарабрин, 1976, с. 10—19).

В экономическом плане неоколониализм, по мнению советских ученых, базируется на неразвитой социальной структуре, а также экономическом и научно-техническом отставании стран «третьего мира» от ведущих капиталистических стран. Цель последних заключается в том, чтобы удерживать в неравноправном, зависимом и эксплуатируемом положении свои бывшие колонии, при этом переложив на них значительную часть издержек капиталистического способа производства, в том числе 40—80 % своих сырьевых потребностей. При этом вывоз прибылей существенно превышает приток инвестиций и так называемой «помощи» в эти страны от условных «доноров»⁴. Размещение в развивающихся странах многонациональными

⁴ Примечательно, что применительно к западным странам в советской литературе слова «помощь» и «доноры» всегда писались в кавычках, дабы подчеркнуть лицемерный характер данных категорий.

корпорациями (МНК) производств отдельных узлов и деталей, не включенных в экономические комплексы данных стран, призвано навязать развивающимся государствам «неоколониалистское разделение труда» (Кива, Тарабрин, 1976, с. 22—35).

Особое внимание советские авторы уделяли неоколониалистским теориям, которые разделялись на две группы: «адресованные развивающимся странам варианты общеизвестных буржуазных и реформистских концепций» (в том числе «самоликвидация империализма», «трансформация капитализма», «индустриальное общество», «конвергенция», «гармония интересов», «смешанная экономика», «демократический социализм», «функциональный социализм» и др.) и «концепции и теории, специально созданные для поддержки неоколониализма». К последним относились различные версии «взаимозависимости» (от двусторонней до многосторонней), переход от замкнутого к коллективному неоколониализму, «дуализм», «модернизация», «экономический рост», «элиты», «новый средний класс», «политическое лидерство» и др. (Кива, Тарабрин, 1976, с. 18—21).

Неоколониализм: страновая специфика

Великобритания

Неоколониальная политика Великобритании рассмотрена на основе трудов Е.А. Тарабрина (1969) и И.Д. Парфенова (1969). Данные исследователи в своих работах уделяли внимание роли политических партий в разработке и проведении неоколониальной политики Великобританией. Основным вывод ученых сводится к тому, что неоколониализм является общей политикой британских правящих кругов, осуществляемой государственным аппаратом вне зависимости от того, кто находится у власти — лейбористы или консерваторы (Парфенов, 1969; Тарабрин, 1969).

В то время как консерваторы критически относились к социалистической идеологии, лейбористы часто оперировали темой справедливости и гуманной политики в отношениях с колониями. Однако за внешними

расхождениями и словесной маскировкой двух партий, по мнению советских экспертов, кроется полная преемственность оценок, наглядно подтверждаемая практической деятельностью. Так, перед Второй мировой войной лейбористы выступили с жесткой критикой империалистической политики Италии в Абиссинии (Эфиопии), Японии — в Китае и Германии — в Восточной Европе (Парфенов, 1969, с. 25). Однако колониальная политика самой Англии при этом критике не подлежала.

Поскольку важной составляющей электоральной базы лейбористов выступали рабочие, данная партия вынуждена была учитывать их настроения. Соответственно, применение вооруженного насилия против национально-освободительных движений, коль скоро это становилось причиной возмущения рабочего класса, мотивировало лейбористов придерживаться более пацифистской позиции. Именно так развивалась внутривнутриполитическая ситуация во время Суэцкого кризиса 1956 г. (Парфенов, 1969, с. 68—70).

Неоколониалистский курс лейбористов прослеживается, например, в их действиях по отношению к одному из провалившихся проектов английского неоколониализма — Федерации Родезии и Ньясаленда, также известной как Центральноафриканская федерация. Это пробританское полунезависимое государство существовало с 1953 по 1963 г. и было образовано на основе колонии Южная Родезия, а также двух протекторатов — Северной Родезии и Ньясаленда. В период создания Федерации лейбористы из тактических соображений проголосовали в Палате общин против предложения правительства. Однако когда позднее, в связи с требованиями африканских народов Северной Родезии и Ньясаленда предоставить им независимость и ликвидировать навязанную Федерацию, в британском парламенте шло обсуждение вопроса о положении в Центральной Африке, лейбористы воздержались от какой-либо конструктивной критики действий консерваторов. Одновременно представители лейбористской партии вели переговоры с африканскими лидерами, добываясь их согласия с предложениями

британского правительства (Тарабрин, 1969, с. 30—31).

Лишь в тех случаях, когда тактика внутривластной борьбы или другие соображения диктовали необходимость маскировочных маневров, лейбористы осуждали отдельные действия консерваторов. Например, в марте 1963 г. лидер Лейбористской партии Г. Вильсон в своем выступлении в Палате общин осторожно подверг критике конституцию Южной Родезии 1964 г., утверждавшую власть белого меньшинства (Тарабрин, 1969, с. 31). Будущий премьер-министр Ян Смит пообещал изменить ее, но, придя к власти, так и не сдержал данного обещания. После победы лейбористов на парламентских выборах в 1964 г. их политика в «родезийском» вопросе фактически была направлена на поощрение расистов. Более того, фальшивая суета лейбористского правительства и его премьер-министра Г. Вильсона вокруг «мятежника» Я. Смита — по мнению советских экспертов, также один из тактических приемов английского неокOLONIALИЗМА, направленный на маскировку его истинных целей (Парфенов, 1969; Тарабрин, 1969).

Франция

Французский неокOLONIALИЗМ как феномен, история его возникновения и механизмы имплементации на Африканском континенте рассмотрены на основе трудов Е.Г. Коренчука⁵ и Л.Н. Красавиной (1964).

Франция, вынужденная в 1960 г. предоставить независимость единовременно почти всем своим колониям в Тропической Африке, выработала комплексную (затрагивающую все сферы жизни общества и государства) систему сохранения своего влияния, которая включала в себя:

- заключение двусторонних соглашений;
- перекладывание бремени военных расходов на бюджеты африканских стран;
- создание экономических валютных зон, в том числе зоны франка КФА;

⁵ Коренчук Е. Г. Французский неокOLONIALИЗМ в Тропической Африке (1958—1972 гг.): учебное пособие. Москва: УДН, 1981. См. также: (Коренчук, 1979).

— борьбу с «несогласными» африканскими странами с помощью наиболее приближенных к бывшей метрополии государств;

— создание профранцузских организаций. В военно-политической сфере к таковым относится Афро-Малагасийский союз, сформированный в 1961 г., преобразованный в 1966 г. в Организацию афро-малагасийского сотрудничества (ОАМС) и окончательно расформированный в 1985 г. (после выхода из состава 7 из 16 стран-участниц). В культурно-просветительской сфере речь идет о деятельности Международной организации Франкофонии (МОФ).

Л.Н. Красавина особое внимание уделяет общественной оценке и теоретическому обоснованию валютной политики Пятой Республики. Так, ключевое место во французском дискурсе о зоне франка занимала выработанная французскими общественными деятелями теория взаимозависимости, согласно которой «без сотрудничества с Францией слаборазвитым странам не преодолеть отсталость» (Красавина, 1964).

Особую актуальность анализ механизмов французского неокOLONIALИЗМА приобретает при рассмотрении его текущего состояния. Фактически весь комплекс механизмов неокOLONIALИЗМА в политической, военной, культурной и экономической сферах за более чем 60 лет остался практически неизменным (кроме роспуска ОАМС). Продолжают функционировать такие профранцузские институты и организации, как МОФ, зона франка КФА (Дегтерев, 2003) и Организация по гармонизации коммерческого права в Африке (*Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du Droit des Affaires*, OHADA) (Дегтерев, 2005). Франция сохраняет военное присутствие в отдельных регионах Африки, и в рамках «ситуативной многосторонности» привлекая для проведения совместных операций в зоне Сахеля партнеров по ЕС, а также ООН и США (Амара, Дегтерев, Эгамов, 2022; Давидчук, Дегтерев, Сидибэ, 2022). Таким образом, можно сделать вывод о долговременной устойчивости механизмов французского неокOLONIALИЗМА.

Западная Германия

По мнению исследователей из социалистических стран⁶, ФРГ являлась ведущей неокOLONиальной державой, сумевшей сформировать новый тип отношений с развивающимися странами. В западногерманском империализме тесно переплетались неокOLONиализм, милитаризм и реваншизм (Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 25). После 1918 г. Германия потеряла все свои колонии, поэтому Берлин использовал исключительно экономические и валютно-финансовые инструменты для эксплуатации стран «третьего мира». Большую ставку в своей неокOLONиалистской деятельности западногерманское правительство делало на предоставление «помощи» развивающимся странам, что позволяло успешно конкурировать с другими западными странами на внешних рынках, наращивая объемы своих экспортных поставок. Подобная «помощь» оказывалась в трех различных форматах — экономическом, техническом и культурном.

В качестве примера экономической «помощи» ФРГ можно выделить постройку компаниями «Крупп» и «Демаг» первого сталелитейного завода в Индии в г. Роуркел в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Для этой цели немецкие компании привлекли 36 фирм и 3000 подрядчиков, в итоге сумев поставить индийцам устаревшее оборудование (Очков, 1971, с. 107—108).

Другой пример — это деятельность компании «Крупп» по реконструкции рудников, строительству новых железных дорог, модернизации ряда портов для бесперебойных поставок железной и марганцевой руды в Анголе. В 1960-х гг. практически вся горнодобывающая промышленность Анголы находилась в руках этого немецкого концерна, которому, помимо прочего, также удалось монополизировать производство и поставки электрооборудования в португальские колонии (Карцев, 1968, с. 4).

⁶ Помимо СССР это были эксперты из Германской Демократической Республики, чьи труды были переведены на русский язык.

Пользуясь образом страны, относительно давно лишившейся колоний (Ивкина, 2021), ФРГ рассматривалась как ударная сила международного империализма и неокOLONиалистский «открыватель дверей», обладающий «функцией лодмана» (Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 115). Западногерманское правительство оказывало финансовую и военноматериальную помощь странам «коллективного Запада», особенно Португалии (Карцев, 1968, с. 6—12; Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 117—120). ФРГ также направляла довольно существенные взносы в американоцентричные финансовые институты Бреттон-Вудса, в том числе Международный валютный фонд (МВФ) и группу Всемирного банка, включая Международный банк реконструкции и развития, Международную ассоциацию развития и Международную финансовую корпорацию (Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 120).

В 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество — прообраз будущего Европейского союза. Для ФРГ этот блок стал инструментом по продвижению своих экономических интересов в нетрадиционных для нее районах Африки, например во французской колониальной зоне. Западная Германия действовала одновременно в двух форматах — в рамках коллективного неокOLONиализма и классической межгосударственной конкуренции за рынки сбыта. В структурах ЕЭС ФРГ активно действовала в рамках Европейского фонда развития, средства которого использовались в том числе для развития инфраструктуры в развивающихся странах (Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 125).

Таким образом, среди ключевых особенностей западногерманского неокOLONиализма советские исследователи выделяли следующие:

- особое стремление к экспансии как следствие неспособности добиться военного и политического влияния, равноценного экономической мощи;
- крайний антикоммунизм (дискредитация СССР и мирового социалистического движения);
- использование «антиколониалистской» повестки;

— использование легенды о западно-германском «экономическом чуде», в результате которого ФРГ якобы «начала с нуля» и добилась внушительных успехов во многом благодаря таланту министра экономики Л. Эрхарда (Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 100—101);

— «механизм» неоколониалистских методов и их особенности, в том числе «помощь» слаборазвитым странам, непосредственное кредитование поставок, другие формы экспорта капитала, а также проактивная внешняя торговля (Фридендер, Шиллинг, 1963, с. 71).

ЕЭС: коллективный неоколониализм

В советских исследованиях, описывающих европейский неоколониальный опыт, выделялось несколько механизмов, с помощью которых бывшие метрополии продолжают эксплуататорскую политику в Африке.

Во-первых, это Яундские и Ломейские конвенции, которые стали важными инструментами стран Европы в процессе строительства «Евроафрики» (Западноевропейский коллективный неоколониализм..., 1981). С помощью этих соглашений, а также последующего внедрения Системы стабилизации доходов от экспорта сырьевых товаров странами АКТ в Европу (СТАБЕКС) создавался новый тип «легитимной зависимости» африканских государств от бывших колонизаторов. Достаточно отметить, что «в период действия первой Ломейской конвенции ЕЭС увеличило экспорт в страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) на 57 %, а импорт из них на 41 %, получив, таким образом, значительные экономические преференции» (Западноевропейский коллективный неоколониализм..., 1981, с. 13). Данные соглашения не учитывали существующее структурное неравенство между странами ЕЭС и АКТ.

Во-вторых, это протекционизм в торговле сырьевыми и сельскохозяйственными товарами, необходимыми для развития стран ЕЭС. Был выработан механизм эффективной защиты в отношении отдельных переработанных сельскохозяйственных товаров,

который ограничивал развитие необходимых самим африканцам отраслей. Европейский фонд развития вкладывал средства в экспортные культуры (арахис, кофе, хлопок и др.) в ущерб продовольственным культурам.

В-третьих, бывшие метрополии и их региональные партнеры содействовали созданию в Африке обособленных экономических группировок с односторонней ориентацией на империалистические страны, которые, в свою очередь, создавали «страх перед неоколониализмом» (Loch & Hasenpflug, 1974, p. 40). Советские исследователи рассматривали это как попытку сохранить колониализм в новом виде, но уже не через прямое использование африканских ресурсов отдельными европейскими государствами, а через механизмы «общего рынка», выгоду от которого получает преимущественно европейская сторона. Впоследствии это станет одним из важных факторов коллективного неоколониализма.

В-четвертых, это препятствие развитию межафриканского сотрудничества и отношениям с социалистическими странами. Укреплению связей между самими бывшими колониями мог способствовать частичный отказ от импорта некоторых категорий товаров. Ввиду того, что европейские страны использовали Африканский континент как рынок сбыта, даже частичная его потеря затормозила бы европейское интеграционное развитие в экономической сфере. Это объясняется большими расходами на процесс «уравнивания» европейских стран, претендующих на членство в ЕЭС.

В качестве основной причины зависимости стран Африки от бывших метрополий советские эксперты указывают на отсутствие видения местными элитами четкой альтернативы получаемым из Европы указаниям (Гура, Несук, 1981, с. 95). Советское видение европейского неоколониализма можно охарактеризовать как систему «сдерживания через развитие», когда развитию подлежат только те сектора, которые выгодны бывшим метрополиям, а то, что необходимо самим африканцам, остается за пределами финансовой и инвестиционной поддержки ЕЭС.

Основные элементы торговой политики ЕС в отношении Африки и других регионов

АКТ, направленной на консервацию центр-периферийных отношений и препятствующей региональной интеграции развивающихся стран, сохраняются и в настоящее время. В XXI в. они реализуются в контексте Соглашения Котону 2000 г. и договоренностей пост-Котону, которые вступят в действие в 2023 г., а также системы Соглашений об экономическом партнерстве. Последние Евросоюз заключает не только со сложившимися субрегиональными экономическими группировками Африки (например, Сообществом развития Юга Африки (САДК), англ. *Southern African Development Community*, SADC), но и с группами стран, выделенными самим Евросоюзом (например, Восточная и Южная Африка, Центральная Африка, Западная Африка и т. д.) (Amuhaya & Degterev, 2022, pp. 125—177).

США

В отличие от ключевых стран «коллективного Запада» США не являются классической неокOLONиальной державой. Уместнее говорить об империалистическом неокOLONиализме нового типа (Сироткина, Альпидовская, 2020). Возвращаясь с Ялтинской конференции 1945 г., президент США Ф.Д. Рузвельт провел историческую встречу с королем Египта Фаруком I, королем Саудовской Аравии Абдель Азизом ибн Саудом и императором Эфиопии Хайле Селассие, что ознаменовало начало контроля США над регионами Ближнего Востока и Африки (Ныгусие Кассае, 2019, с. 161—162).

Важными вехами на пути становления США как неокOLONиальной державы нового типа стало создание в 1949 г. Организации Североатлантического договора (НАТО) — одного из главных инструментов контроля бывших европейских метрополий, а также других составляющих американоцентричной структурной власти «коллективного Запада», в том числе институтов Бреттон-Вудса (МВФ, Всемирный банк), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. (Strange, 1994).

В 1949 г. США запустили программу технической помощи развивающимся странам

(*Point Four*) — прообраз Агентства по международному развитию, среди участников которой было множество разносторонне подготовленных специалистов, включая проповедников-пятидесятников. *Point Four* включала подготовку местных кадров, предоставление технической помощи для развития сельского хозяйства, здравоохранения и образования. США заявляли, что их программа будет содействовать как трансформации доиндустриальной экономики в развитую и индустриальную, так и развитию демократических институтов. На практике все получилось иначе: многие государства в силу специфики социально-экономических укладов не могли заимствовать стандарты жизни и политической культуры «коллективного Запада», а в ряде случаев — предпочли развитию экономики строительство вооруженных сил (Ныгусие Кассае, 2019, с. 226—227). В 1970—1980-е гг. при реализации программ структурной перестройки экономики прошла реколонизация развивающихся стран, но уже не по инициативе бывших метрополий, как в XIX в., а с участием сотен менеджеров МВФ и Всемирного банка (Riddell, 1992; Дегтерев, 2022).

Однако истоки современной американской неокOLONиальной политики следует искать в Азии, которая стала для США своеобразной «лабораторией», экспериментальной площадкой, где не только модифицировались старые, но и разрабатывались новые схемы колониального проникновения и неокOLONиального господства с учетом местной специфики и реалий XX в.⁷

По результатам Парижского мира 1898 г., который завершил Испано-американскую войну, США получили Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппинские острова. Отработку своей неокOLONиальной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) США начали с Филиппин. В результате принятия в июле

⁷ Исследования советских авторов об американском неокOLONиализме дополняет переведенная на русский язык работа У. Помроя (1916—2009 г.) — американского коммуниста и журналиста, который в 1940—1950-х гг. участвовал в партизанской войне Коммунистической партии Филиппин против правительства. См.: (Виноградов, 1987; Помрой, 1973).

1902 г. Органического закона из американского официального лексикона исчезает термин «колония» — в политических документах Филиппины стали именоваться либо «зависимой территорией», либо «островным владением». Однако колониальной сути это не меняло (Виноградов, 1987, с. 19). Впоследствии президент США В. Вильсон провозгласил так называемую «новую эру» в колониальной политике Соединенных Штатов, намереваясь позволить филиппинцам участвовать в разработке проекта их конституции, которая вступила бы в силу только после ее одобрения президентом США (Виноградов, 1987, с. 25).

После взятия под контроль Филиппин Вашингтон пришел к пониманию, что управлять страной по «классическим» колониальным моделям неэффективно. США стали создавать административно-управленческую систему по аналогии с американскими институтами, а также использовать в своих целях традиционные структуры местного общества. Ключевую роль в этом играл процесс «филиппинизации», понимаемый как участие имущих слоев Филиппин в создаваемой США общественно-политической и государственной системе (Виноградов, 1987, с. 8).

В этих условиях была реорганизована система муниципального управления. Если при испанских колонизаторах филиппинцы не допускались на руководящие посты в муниципалитете, то теперь ставка делалась на представителей буржуазии, которые, однако, должны были доказать свою лояльность американскому колониальному режиму путем вступления в Федеральную партию (Виноградов, 1987, с. 17—32).

Кроме того, Филиппины были своеобразным «полигоном», где отрабатывались методы «умиротворения» в отношении национально-освободительных движений (контрпартизанская борьба). Впоследствии эти методы использовались в рамках интервенции США во Вьетнаме в 1960—1970-е гг. (Виноградов, 1987, с. 11).

В целом США сделали ставку на четыре сферы по управлению Филиппинами — развитие управленческого потенциала, образование, языковую политику и армию.

«Новая» колониальная политика США, стремившаяся с первых шагов создать, а затем по возможности расширить социально-политическую базу своего господства на Филиппинах, в том числе путем формирования проамериканского административно-управленческого аппарата, в период действия Органического закона приняла уже более «отшлифованный» вид (Виноградов, 1987, с. 29). Формирование местной образованной элиты, прошедшей проамериканскую идеологическую обработку, приобрело для США особую важность в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции (Виноградов, 1987, с. 38).

Образование — это важный рычаг культурной «американизации» молодых филиппинцев как потенциального резерва для комплектования филиппинской части административного аппарата. Почти во всех муниципалитетах были открыты начальные, а в провинциальных центрах и средние школы, основными преподавателями в которых работали американцы, а занятия велись по американским учебникам. Политика США была направлена на формирование новой, проамерикански настроенной филиппинской интеллигенции, на подготовку квалифицированных и лояльных кадров с целью «филиппинизации» административного аппарата страны.

Наиважнейшим компонентом образования выступала языковая подготовка как одна из форм новой неоколониальной цивилизационной зависимости (Виноградов, 1987, с. 26). Речь шла о массовом распространении английского языка как в быту, так и в образовании.

По замыслам американских советников, филиппинская военизированная полиция должна была полностью влиться в регулярную армию с тем расчетом, чтобы именно последняя выполняла полицейские функции. Фактически армии были переданы не свои собственные ей полицейские функции. В целом посредством методов неоколониализма США стремились, опираясь на проамериканские элементы в государственном аппарате Филиппин, затормозить процесс достижения страной

экономической и внешнеполитической самостоятельности (Виноградов, 1987, с. 54—56). Филиппины и сегодня остаются одной из опор влияния США в регионе.

Неоколониализм: функциональные сферы

Техническая помощь

Одной из ключевых функциональных сфер, в которой страны «коллективного Запада» реализуют свою неоколониальную политику, является техническая помощь. К ее основным формам относятся передача знаний и навыков, продажа лицензий и патентов, поставки оборудования, машин, узлов, деталей и запчастей, а также реинвестирование прибыли, покупка привилегированных акций и реструктуризация долгов (Коптев, Очков, 1977, с. 42).

Основной упор в 1960—1970-х гг. при оказании технической «помощи» страны-доноры (в первую очередь США, ФРГ, Великобритания) делали на командирование разнопрофильных специалистов для передачи знаний и навыков, а также волонтеров. Непосредственно передача оборудования составляла меньшую долю в структуре технической «помощи» этих государств (Коптев, Очков, 1977, с. 60—114). Франция, Великобритания и ФРГ также особое внимание уделяли подготовке кадров для развивающихся стран, однако выпускники таких программ могли в дальнейшем не устроиться на своей родине либо работать не по специальности. Так, отмечается, что кадры, обученные за рубежом, «становятся учителями, работниками госаппарата, покидают страну» ввиду отсутствия должной технологической базы в странах происхождения и востребованности их навыков (Коптев, Очков, 1977, с. 13).

Примечательно, что наравне с техническими экспертами среди командированных специалистов были и представители гуманитарных наук, что подтверждает тезис о влиянии «коллективного Запада» на сознание и умы жителей развивающихся стран. Однако авторы отмечают и пробелы в таком подходе, так как со временем стало ясно, что эксперты

широкого профиля не востребованы в странах-реципиентах, а большим спросом пользуются кадры, которые работали в аналогичных условиях и имеют за плечами практический опыт реализации тех или иных инициатив.

Тем не менее, М.М. Коптев и М.С. Очков отмечают, что «технологическая помощь» влечет за собой включение в западный ценностный дискурс и позволяет влиять на сознание миллионов людей. Они полагают, что «неотъемлемой частью стратегии империалистической политики “технической помощи” является стремление усилить идеологическое воздействие на широкие круги обществности» (Коптев, Очков, 1977, с. 43). Этот тезис проходит красной нитью сквозь работы В.В. Майорова (1981) и А.А. Озадовского (1985). Последний связывает оказание международной «помощи» не только с продвижением западных ценностей, но и с реализацией демографических и продовольственных программ.

М.М. Коптев и М.С. Очков также полагают, что акцент на развитие собственного научного потенциала — это основная стратегия конкурентной борьбы США, даже в отношениях со своими союзниками — Японией и странами ЕЭС. Авторы отмечают, что в конце 1960-х гг. американцы активно инвестировали в НИОКР, что дало им преимущество в области оказания технологической «помощи» и на международной арене в целом (Коптев, Очков, 1977, с. 32).

США почти не оказывали техническую «помощь» в производственных отраслях. В 1960—1971 гг. большая ее часть приходилась в равных долях на сельскохозяйственную отрасль и образование — 201 млн и 203 млн долл. США соответственно. К 1978 г. ситуация изменилась в пользу сельского хозяйства — 83,6 млн против 39 млн долл. США. При этом значительно возросло финансирование в области государственного администрирования — 32,6 млн долл. США (Майоров, 1981, с. 215).

Еще один важный нюанс, на который указывают авторы: целевые группы реципиентов американской помощи также менялись. Изначально американцы старались реализовывать

свои программы технической «помощи» через частный сектор, например, в сельскохозяйственной отрасли, однако позже пришло понимание, что именно государство несет ответственность за развитие науки и техники в развивающихся странах и необходимо больший упор делать именно на сотрудничество с госструктурами (Коптев, Очков, 1977, с. 16).

К элементам неокOLONиализма советские эксперты относят патентование и лицензирование, указывая на то, что существующее патентное законодательство фактически ограничивает развитие инноваций в развивающихся странах, увеличивает стоимость продукции на местном рынке и делает ряд технологий недоступными для подавляющей части населения, в том числе за счет высоких лицензионных платежей (Коптев, Очков, 1977, с. 120). Технологическая зависимость также создается за счет инженерных консультаций, которые постоянно необходимы для работы с новыми технологиями, оборудованием и поддержанием его работоспособности (Коптев, Очков, 1977, с. 149). Авторы показывают это на примере японской технической «помощи», которая была сосредоточена на воспитании потенциальных японских экономических партнеров, открытии специализированных образовательных центров и приеме практикантов. В будущем данные партнеры позволили японскому капиталу войти на местный рынок и закрепиться на нем (Коптев, Очков, 1977, с. 100—112).

Советские эксперты отмечают, что вслед за технической «помощью» идет и увеличение торговли, что перекрывает расходы на первую (Коптев, Очков, 1977, с. 42), так как процесс оказания технической «помощи» фактически готовит почву для полноценного вхождения иностранного капитала на рынок развивающихся стран не только за счет спроса на соответствующую технологию, но и за счет информационной разведки и выстраивания соответствующих коммуникаций.

В целом В.В. Майоров в своей работе отмечает, что международная «помощь» — это не что иное, как «плата за сохранение неокOLONиальных международных экономических отношений развитых стран с развивающимися» (Майоров, 1981, с. 215). Он также

цитирует американского политолога Д. Болдуина, отмечая, что «иностранный помощь — это средство, путем применения которого одна нация пытается побудить другие нации действовать желаемым образом», подтверждая идею об инструментальности международной помощи США (Майоров, 1981, с. 58). Ученый поддерживает тезис, что ключевую роль в американском неокOLONиализме играют монополии. Он, как и А.А. Озадовский, отмечает корреляцию между увеличением объемов помощи и количеством региональных проблем (Майоров, 1981, с. 48).

В.В. Майоров также выделяет два подхода США в области международной «помощи»: доктрины прямого и косвенного влияния в зависимости от мотивов, лежащих в основе их претворения в жизнь (Майоров, 1981, с. 58—59).

Продовольственный неокOLONиализм

Целый ряд советских работ посвящен проблематике сельскохозяйственного и продовольственного неокOLONиализма (Иванчук, Пузь, 1989; Ключева, 1983; Савчук, 1984). Кроме того, на русский язык была переведена работа по западногерманской «технической помощи» сельскому хозяйству развивающихся стран, подготовленная Академией сельскохозяйственных наук и Институтом аграрной истории ГДР (НеокOLONиализм в сельском хозяйстве, 1966).

По мнению исследователей из СССР и ГДР, политика капиталистических стран в отношении сельского хозяйства и снабжения продовольствием развивающихся стран воплощает в себе основные черты аграрного неокOLONиализма. Несмотря на неуклонное снижение доли развивающихся стран в стоимостном выражении мирового экспорта продукции сельского хозяйства и животноводства (с 34 % в начале 1970-х гг. до 29 % — в 1980 г.), доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции выступают приоритетным источником валютных поступлений для двух третей развивающихся стран (Иванчук, Пузь, 1989, с. 13—14).

В связи с острым кризисом сельского хозяйства в развивающихся странах государственные структуры капиталистических стран

активизировали свои усилия по направлению модернизации сельского хозяйства в целях обеспечения стабильности мировых капиталистических экономических отношений. Деятельность данных институтов особенно заметно активизировалась в начале 1970-х гг., когда транснациональные структуры уже контролировали примерно 80 % экспорта сельскохозяйственной продукции стран «третьего мира» (Иванчук, Пузь, 1989, с. 13).

Необходимо подчеркнуть, что иностранный коммерческий капитал не так активен в сфере сельского хозяйства, как в других отраслях материального производства и услуг, а также не является силой, способной кардинально преобразовать большую часть сельскохозяйственной экономики. Государственные структуры, действующие в аграрных секторах внешней политики капиталистических стран, являются лидерами по выработке программ действий в направлении частного и государственного капитала для определенных групп стран, формировании условий для материального производства сельскохозяйственной сферы развивающихся стран, а также установлении стратегических направлений развития, исходя из важности для Запада сельскохозяйственных экспортных ресурсов развивающихся стран.

Исследователи из социалистических стран выделяют четыре основных этапа финансирования за счет государственного капитала сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

На первом этапе, начиная с середины 1940-х до начала 1960-х гг., неокOLONИализм возникает как специфический тип отношений подчинения и зависимости в рамках перестройки форм прежнего колониального господства.

Второй этап (рубеж 1960—1970-х гг.) характеризуется коренной трансформацией империалистической аграрной политики, а также окончательным распадом колониальных империй, что подтолкнуло капиталистический мир объединить усилия и выработать общую стратегию для развивающихся стран.

1970-е гг. приходятся на третий период в политике вывоза государственного капитала.

Это этап дальнейших, существенных трансформаций в неокOLONИальной империалистической политике в целом и особенно в ее аграрном компоненте. Эти изменения были мотивированы стремлением ослабить увеличивающиеся разногласия между центром и периферией.

Четвертый этап неокOLONИальной политики «коллективного Запада» по вывозу капитала пришелся на 1980-е гг. Несмотря на некоторые качественные изменения, этот период является продолжением тенденции, характерной для всего послевоенного времени, а именно усиления влияния на развивающиеся страны. Начав с интервенций в инфраструктурную часть национальной экономики, иностранный капитал постепенно стал воздействовать и на производственные отрасли (аграрная сфера развивающихся стран), а через систему предоставления новых займов вышел за рамки чисто экономической деятельности, влияя на всю государственную политику стран-реципиентов (Иванчук, Пузь, 1989).

В большинстве западных стран созданы отдельные подразделения и институты по оказанию продовольственной «помощи». Великобритания направляла подавляющую часть средств на поддержку белых фермеров. В США в 1985 г. была учреждена новая программа — «Продовольствие для прогресса» (Иванчук, Пузь, 1989, с. 65).

В ФРГ был создан целый ряд учебных заведений на уровнях высшего и среднего специального образования для оказания сельскохозяйственной «помощи», например Институты зарубежного сельского хозяйства при Техническом университете в Западном Берлине и при Сельскохозяйственном институте Хоэнхайм в Штутгарте. Их представители входили в Совет по вопросам развивающихся стран, который осуществлял координацию экспертного обеспечения западногерманской политики оказания международной «помощи». Следует также отметить следующие научные учреждения, такие как: Германский институт экономических исследований, Институт зарубежного сельского хозяйства, Институт Восточной Европы, Гамбургский

архив мирового хозяйства, Институт мирового хозяйства при Кильском университете, Институт экономической политики при Кельнском университете (Неоколониализм в сельском хозяйстве, 1966, с. 25—28).

В Японии международная «помощь» ориентировалась на создание в странах-получателях производственной базы для последующего экспорта в Японию разнообразных сельскохозяйственных товаров. Во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. «помощь» стала использоваться и для производства продовольствия для местных рынков стран-получателей.

В целом следует выделить большую вовлеченность западных экспертов по продовольственной «помощи» в проведение полевых исследований с учетом местных условий. В то же время в ряде советских работ по проблематике сельскохозяйственного и продовольственного неоколониализма при оценке необходимого количества белков не учитывались местные условия, а ряд советских предложений по улучшению дефицита белков путем внедрений улучшенных сортов, национализации сельскохозяйственных угодий и подготовки кадров не всегда давали ожидаемые результаты (например, в Эфиопии). Как представляется, советские эксперты не уделяли достаточного внимания критике международных организаций в сфере оказания продовольственной помощи (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Всемирной продовольственной программы и др.) и в целом достаточно лояльно воспринимали большинство предлагаемых ими программ.

Международные организации

Представляют интерес советские исследования американской практики использования международных организаций в своих внешнеполитических интересах. Изучая роль международных организаций, советские исследователи акцентировали внимание на успешном использовании со стороны США и их союзников Международного банка реконструкции и развития, Международного

валютного фонда, Международной ассоциации развития и других институтов Бреттон-Вудса для укрепления своих позиций и проведения неоколониальной политики в развивающихся странах (Вахрушев, 1968, с. 63). Основные средства в виде международной «помощи» были направлены для создания и улучшения инфраструктуры для экспорта сырья из развивающихся стран в западные страны, а не на развитие тяжелой промышленности и другие важные отрасли экономики (Вахрушев, 1968, с. 72—73).

Изучая капиталовложения США за рубежом через международные финансовые организации, советские исследователи анализируют многочисленные данные о получении Вашингтоном огромных доходов по своим капиталовложениям в развивающихся странах. Было посчитано, что за 1957—1960 гг. стоимость только американских частных прямых инвестиций во всех развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки возросла до 1834 млн долл. США, в то время как прибыли от прямых инвестиций в то же самое время составили свыше 6 млрд долл. США (Вахрушев, 1968, с. 6).

В 1970—1977 гг. транснациональные корпорации (ТНК) перевели из развивающихся стран в виде прибыли 72,7 млрд долл. США, что в 1,3 раза превысило объем притока новых вложений в эти страны за тот же период (Неоколониализм против прав человека, 1982, с. 82—83). Как показывают представленные цифры, прибыль от прямых капиталовложений намного превышала сумму изначальных капиталовложений.

Говоря о правах человека, советские исследователи часто выделяли, что западные державы именно под предлогом защиты прав человека на территории развивающихся стран продвигали свою агрессивную неоколониальную политику, преследуя следующие цели:

- ослабление международного влияния социализма;
- первенство в качестве международного борца за права человека;
- объединение всех капиталистических и монополистических государств под эгидой США;

— позиционирование США как хранителя высоких моральных и гуманистических ценностей перед развивающимися странами;

— поиск удобного идеологического прикрытия для экспансии американских ТНК по всему миру (Байчоров, 1985, с. 19—20).

Заключение

Обзор советской литературы по неокOLONIALИЗМУ показывает системность проводимых исследований, глубину и серьезное качество проработки изучаемых вопросов. Пропагандистский пафос и идеологические рамки лишь в незначительной степени преломляли восприятие существующих международных реалий, к тому же большую часть работ писали эксперты-практики, например, Е.А. Тарабрин. Академические работы формировали базис для выработки практических рекомендаций в контексте холодной войны, перекинувшейся на страны «третьего мира» (СССР и страны Африки..., 1977; Kanet, 2006). Особо тщательному анализу подвергались конкретные инструменты реализации программ западной помощи в сфере подготовки кадров (Ермолов, 1963), в том числе деятельность «Корпуса мира» (Вереин, 1971), технологический неокOLONIALИЗМ (Шитов, 1985; Микша, 1990) и техническая, а также продовольственная помощь.

Однако первоначальный объем критики советских исследователей в адрес неокOLONIALИЗМА к концу 1980-х гг., началу эпохи «Нового политического мышления» М.С. Горбачева, начал снижаться (Athreya, 1989; Дегтерев, 2022). Это происходило на фоне постепенного втягивания стран «третьего мира» в программы структурной перестройки экономики МВФ и Всемирного банка (Riddell, 1992), перерождения советской интеллигенции под влиянием радикальных политических изменений в СССР и распада социалистического лагеря (Dabashi, 2011, pp. 42—43). Был взят курс на интеграцию в «коллективный Запад» и в самом Советском Союзе (Курылев и др., 2022), поэтому неудивительно, что действия бывших метрополий стали оцениваться куда более лояльно, чем прежде. Схожая метаморфоза в свое время произошла и с палестинскими интеллектуалами (Massad, 1997).

Обострение кризиса в отношениях Российской Федерации со странами «коллективного Запада», начавшееся в 2014 г. и достигшее своего пика после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г, реактуализирует исследуемые в данной статье академические подходы.

Поступила в редакцию / Received: 30.09.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 15.10.2022

Принята к публикации / Accepted: 17.10.2022

Библиографический список

- Амара Д., Дегтерев Д. А., Эгамов Б. Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2. С. 76—101.
- Байчоров А. М. НеокOLONIALИЗМ и международный терроризм. Минск : Издательство «Университетское», 1985.
- Вахрушев В. В. НеокOLONIALИЗМ и международные организации. Москва : Международные отношения, 1968.
- Вереин А. В. «Апостолы мира» на трех континентах. НеокOLONIALИЗМ: сущность американского «Корпуса мира». Москва : Международные отношения, 1971.
- Виноградов А. В. США и Филиппины. О первом опыте неокOLONIALИЗМНОЙ политики в Азии (1901—1946). Москва : Наука, 1987.
- Гура В. К., Несук Н. Д. Проблемы и пути развития освободившихся стран Африки. Киев : Наукова думка, 1981.
- Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50—78. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.03>

- Дегтерев Д. А. Западноафриканская «восьмерка» набирает обороты // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 12. С. 28—31.
- Дегтерев Д. А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // *Постколониализм и современность*. 2022. № 1. (В печати).
- Дегтерев Д. А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 4. С. 113—122. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122>
- Дегтерев Д. А. Правовое поле ОХАДА в Африке // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 8. С. 39—42.
- Ермолов Н. А. «Троянский конь» неокOLONИализма: политика США в области подготовки кадров для развивающихся государств. Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1963.
- Западноевропейский коллективный неокOLONИализм (ЕЭС и развивающиеся страны) : реферативный сборник / сост. Л. А. Зубченко, Л. И. Шабаева. Москва : ИНИОН, 1981.
- Зименков Р. И. Американский неокOLONИализм на современном этапе: экономические аспекты. Москва : Наука, 1985.
- Иванчук С. Г., Пузь В. И. Аграрный неокOLONИализм : опыт критического анализа. Москва : Наука, 1989.
- Ивкина Н. В. Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2021. № 3. С. 181—192. <https://doi.org/10.31857/S086919080015020-9>
- Карцев А. А. Западногерманский неокOLONИализм в Южной Африке. Москва : Институт Африки, 1968.
- Кива А. В., Тарабрин Е. А. НеокOLONИализм: стратегия и тактика. Москва : Знание, 1976.
- Клюева М. Е. НеокOLONИализм США и проблемы производства и потребления белка в развивающихся странах (1968—1983 гг.): дис. ... канд. экон. наук. Москва : ИСК АН СССР, 1983.
- Коптев М. М., Очков О. С. Техническая «помощь» в стратегии неокOLONИализма. Москва : Мысль, 1977.
- Коренчук Е. Г. Идеологическая экспансия французского неокOLONИализма в Тропической Африке (1958—1972 гг.). Москва : УДН, 1979.
- Красавина Л. Н. Критика концепций французского неокOLONИализма в валютно-кредитной сфере. Москва : б/и, 1964.
- Критика идеологии и политики неокOLONИализма / отв. ред. Е. Д. Модржинская, Фам Нье Кыонг. Москва : Наука, 1984.
- Курьлев К. П., Дегтерев Д. А., Грачиков Е. Н., Шпаковская М. А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 5, № 7. С. 754—763.
- Майоров В. В. США и Африка: Экономическая «помощь» в стратегии неокOLONИализма. Москва : Международные отношения, 1981.
- Микиша Л. С. Научно-технический неокOLONИализм: поиски путей преодоления. Москва : МГУ, 1990.
- НеокOLONИализм в сельском хозяйстве / под ред. А. Кошкина. Москва : Прогресс, 1966.
- НеокOLONИализм против прав человека / под общ. ред. Н. П. Драчевой. Москва : Международные отношения, 1982.
- Ныгусие Кассае В. М. Хайле Селассие I — император Эфиопии. Москва : РУДН, 2019.
- Озадовский А. А. Уолл-стрит против Африки. Киев : Политиздат Украины, 1985.
- Очков М. С. Государственно-монополистический механизм неокOLONИализма (на примере ФРГ). Москва : Наука, 1971.
- Парфенов И. Д. Английские лейбористы и колониализм. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1969.
- Помрой У. Становление американского неокOLONИализма. Москва : Прогресс, 1973.
- Пономаренко Л. В. Патрис Лумумба: неоконченная история короткой жизни. Москва : РУДН, 2010.
- Савчук В. С. За фасадом продовольственной помощи США. Киев : Знание, 1984.
- Сироткина А. И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONИализм как экономическую категорию // *Вопросы политической экономии*. 2020. № 3. С. 82—97. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4067063>
- Сироткина А. И., Альпидовская М. Л. НеокOLONИализм XXI века: глобализм и мир-системность // *Теоретическая экономика*. 2020. № 12. С. 96—109.
- СССР и страны Африки. Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы / отв. ред. Е. А. Тарабрин. Москва : Мысль, 1977.
- Тарабрин Е. А. Стратегия и тактика неокOLONИализма Англии. Москва : Наука, 1969.
- Фридлиндер П., Шиллинг Х. НеокOLONИализм Западной Германии (сущность, особенности и методы). Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1963.
- Шитов В. Н. Технологический неокOLONИализм: истоки и современная практика. Москва : Наука, 1985.

- Africa and the Formation of the New System of International Relations: Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts / ed. by A. M. Vasiliev, D. A. Degterev, T. M. Shaw. Cham, Switzerland : Springer, 2021. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-77336-6>
- Amuhaya C. A., Degterev D. A.* A Century of East African Integration. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-96705-5>
- Athreya V.* Perestroika and the Third World: The Changing Status of the Concept of ‘Neocolonialism’ // *Social Scientist*. 1989. Vol. 17, no. 7/8. P. 28—36. <https://doi.org/10.2307/3517283>
- Carmody P.* In This Issue // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2020. Vol. 20, no. 1. P. 9—10. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-1-9-10>
- Dabashi H.* *Brown Skin, White Masks*. New York : Pluto Press, 2011.
- Kanet R. E.* The Superpower Quest for Empire: The Cold War and Soviet Support for ‘Wars of National Liberation’ // *Cold War History*. 2006. Vol. 6, no. 3. P. 331—352. <https://doi.org/10.1080/14682740600795469>
- Loch T. M., Hasenpflug H.* *Die Assoziierungs und Präferenzpolitik der EG: ein Beitrag zur Entwicklungshilfe?* Bonn : Europa Union Verlag, 1974.
- Massad J.* Political Realists or Comprador Intelligentsia: Palestinian Intellectuals and the National Struggle // *Critique: Critical Middle Eastern Studies*. 1997. Vol. 6, no. 11. P. 21—35. <https://doi.org/10.1080/10669929708720108>
- Nkrumah K.* *Neo-colonialism: The Last Stage of Imperialism*. London : Thomas Nelson & Sons, 1965.
- Riddell B.* Things Fall Apart Again. Structural Adjustment Programmes in Sub-Saharan Africa // *The Journal of Modern African Studies*. 1992. Vol. 30, no. 1. P. 53—68. <https://doi.org/10.1017/S0022278X00007722>
- Strange S.* *States and Markets*. London : Continuum, 1994.

Сведения об авторах: Бокерия Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-9052-4363; e-mail: bokeria-sa@rudn.ru

Давидчук Анна Сергеевна — студентка кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0001-7406-2552; e-mail: 1032191584@rudn.ru

Дегтерев Денис Андреевич — доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; профессор МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0001-7426-1383; e-mail: degterev-da@rudn.ru

Дубровский Иван Родионович — магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0003-2655-0927; e-mail: 1032211914@rudn.ru

Журавлева Евгения Владимировна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0003-2583-8750; e-mail: zhuravleva-ev@rudn.ru

Енокян Артем Вачаганович — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-5758-7637; e-mail: enokyan-av@rudn.ru

Ивкина Наталья Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0001-8654-7629; e-mail: ivkina-nv@rudn.ru

Никулин Максим Андреевич — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-0971-0987; e-mail: nikulin-ma@rudn.ru

Кассае Ныгусие Вольде Микаэль — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-2792-6634; e-mail: kassae-nv@rudn.ru

Шпаковская Марина Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0003-4463-880X; e-mail: shpakovskaya-ma@rudn.ru